пока поем — мы молоды

Маршруты театрализованного представления «Товарищ кино», созданного пятнадцать лет назад по инициативе Всесоюзного бюро пропаганды киноискусства, протянулись во все уголки нашей страны. Трудно даже перечислить тех, кто за эти годы, шагнув с экрана на сцену, принимал и принимает участие в образном, публицистическом рассказе-размышлении о Родине, о советском киноискусстве. Программа постоянно обновляется, в нее включают новые номера и участников, но неизменным остается главное — сплав экранного зрелища и живого актерского слова. Большая роль отводится песне — временами представление так и называется: «Поет товарищ кино».

Новый вариант программы (режиссер Ю. Левицкий) прошел под девизом «Советские кинематографисты — на Марше мира». В Фонд мира передана и значительная часть средств от премьерного спектакля.

Действие открывает впечатляющий театрализованный пролог на слова поэта Роберта Рождественского. Важной составной частью его стали хроникальные кадры, снятые как у нас в стране, так и за рубежом.

«Остановить поджигателей новой войны — нет сейчас задачи важнее» — этот призыв товарища Ю. В. Андропова, прозвучавший с экрана, нашел отклик в сердцах всех, кто заполнил в дни премьеры огромный зал Дворца спорта в Лужниках. И голос хора: «Мы дети твои, дорогая Земля!» — звучал клятвой сохранить нашу планету от атомной катастрофы.

«Дорогие мои люди!» — так обратился к залу народный артист СССР Е. Матвеев. Его выступление, проникнутое горячей тревогой за судьбы мира, опубликовано в этом номере журнала (стр. 9).

Мысль об ответственности каждого за будущее планеты пронизала, скрепила все представление. «Притяженье Земли» — песня, исполняемая участниками пролога (среди них — Э. Быстрицкая, А. Шенгелая, Л. Долина и другие актеры кино и эстрады), поддержана на экране впечатляющими кинокадрами: люди убирают хлеб и прокладывают новые дороги, танцует молодежь, играют дети, отправляются в путь космонавты. Кадры цветущей Земли перемежаются хроникой Марша мира... В прологе заявлены темы, которые найдут потом развитие в лучших номерах киноконцерта.

На сцене актер В. Коняев и армейский хор исполняют кантату Р. Рождественского на музыку С. Прокофьева «Вставайте, люди русские!». Изобретательный коллаж кадров из фильмов «Александр Невский», «Богдан Хмельницкий», «Суворов», лент о Великой Отечественной создает зримый образ преемственности славных патриотических традиций.

Тему подхватывают Н. Гвоздикова и Е. Жариков, выступившие с песенной композицией о героическом вкладе молодежи в дела страны, и И. Шевчук, прочитавшая стихи, посвященные девушкам военной поры. Кадры из фильмов «Рожденная революцией» и «А зори здесь тихие...» с участием этих артистов раздвигают рамки происходящего на сцене, усиливают эмоциональное воздействие каждого номера.

Новая программа еще раз подтвердила, что с наибольшим интересом воспринимаются именно те номера, в которых личность исполнителя оказывалась раскрытой через характер образов, созданных им в кино. В самом деле, кто еще, кроме Н. Мордюковой, с тем же юмором и темпераментом мог бы произнести монолог колхозницы Марии из фильма «Родня»? Или номер Ю. Чернова — он исполняет пародию на «королей» западной эстрады, появившись на сцене в образе Присыпкина, каким мы узнали его в картине С. Юткевича «Маяковский смеется».

Попурри из «арий» популярных мультипликационных персонажей исполнила К. Румянова. Запомнились Б. Хмельницкий с балладами, написанными В. Высоцким к фильму «Стрелы Робин Гуда», С. Тома с зажигательным цыганским танцем, словно пришедшим из фильма «Табор уходит в небо».

Менее органичными в этой программе оказались те выступления, которые были как бы далеки от экрана, когда номера не в полной мере соответствовали образу и масштабу актерской личности, их представлявшей.

Несомненно, зрителей в Лужники на новую программу привлекали имена известных актеров, среди которых были Л. Смирнова, Т. Доронина, К. Лучко, В. Талызина, В. Санаев.

Программа «Товарищ кино» пронизана музыкой. Мы услышали песни в исполнении В. Кикабидзе, Л. Голубкиной, В. Ивашова, Ж. Рождественской, встретились с композиторами Я. Френкелем, А. Мажуковым, В. Баснером. Музыка кино часто, сходя с экрана, начинает самостоятельную жизнь. Лучшие песни из фильмов становятся неотъемлемой частью души народа, олицетворением его жизнеутверждающего оптимизма, молодости духа. Как верно заметил Марк Бернес: «Пока человек поет — он молод!»

П. ЧЕРНЯЕВ

На XIII Московском международном кинофестивале во внеконкурсной программе демонстрировались фильмы известных режиссеров США С. Поллака «Без злого умысла» и С. Люмета «Вердикт». В них современная американская действительность рассмотрена критично, трезво, в остром социальном ключе. Главные роли в обеих лентах, которые, кстати сказать, в ближайшее время выходят в наш прокат, сыграл Пол Ньюмен. Известный американский актер завоевал уважение и широкое общественное признание и как активный участник массового антивоенного, антиядерного движения, развернувшегося в Соединенных Штатах в последние годы.

В публикуемой сегодня статье рассказывается о творческом пути и общественной деятельности П. Ньюмена.

Кто знает, как сложилась бы судьба Пола Ньюмена, если бы, учась в колледже, он не записался в студенческий театральный коллектив и не сыграл там не менее дюжины ролей, хоть и без особого успеха, но весьма охотно, поскольку был живым, обаятельным и общительным молодым человеком. Неудивительно, что, окончив в 1949 году колледж с филологическим дипломом, 24-летний Ньюмен становится актером в провинциальной труппе. За очень короткий срок он успел сыграть в шестнадцати пьесах, но тут наступил момент, когда его актерская судьба могла навеки завершиться так же неожиданно, как и началась: умер

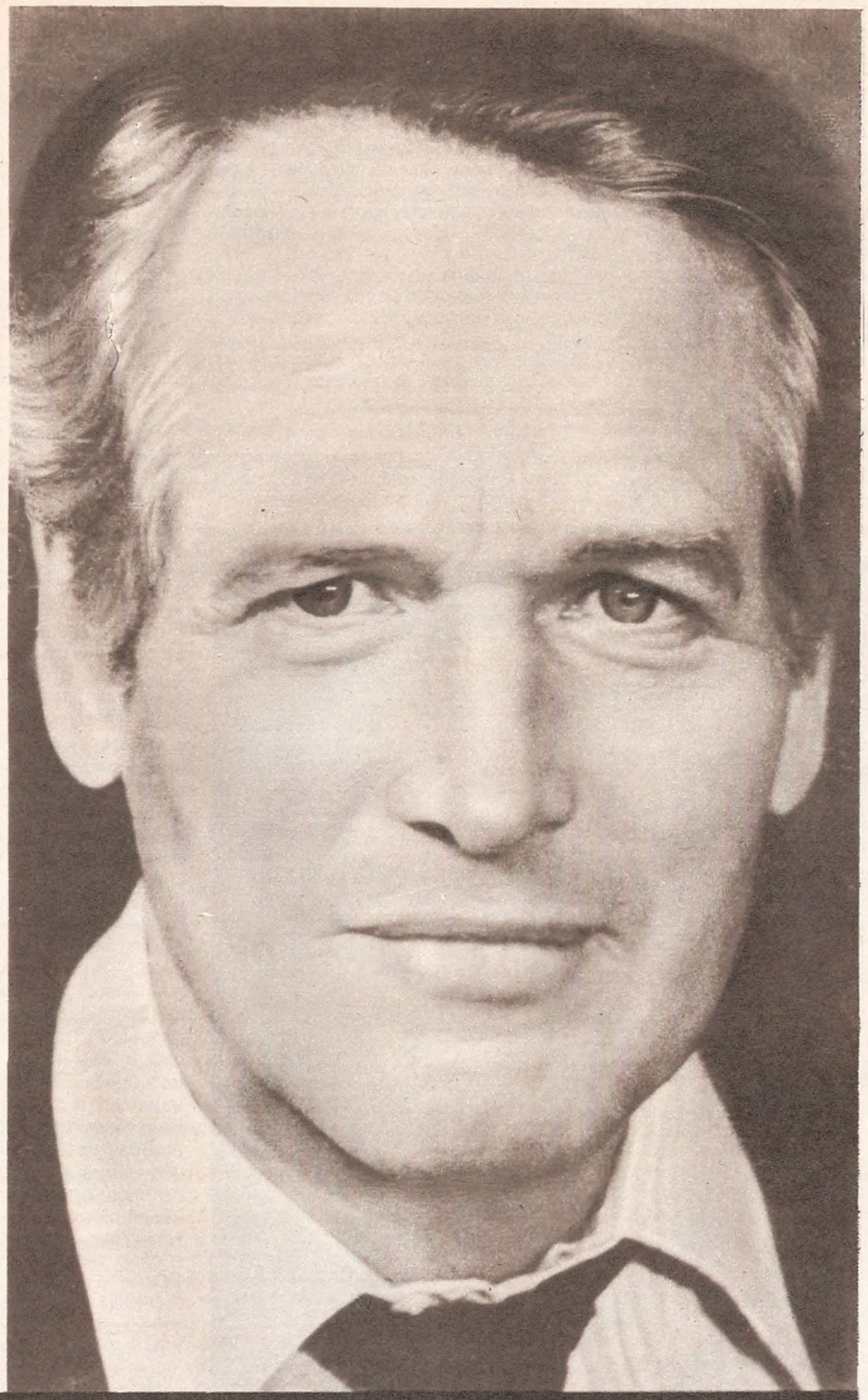
отец, владелец магазина спорттоваров, и сын вынужден был заняться семейным бизнесом. Это время Ньюмен вспоминает как самое несчастливое в своей жизни: «Я весьма преуспевал на пути, который был мне совершенно чужд, а это самое худшее из всего, что может случиться с человеком». В 1951 году Ньюмен выходит из дела и отправляется учиться в Йельскую театральную школу. Выбор был окончательным. «Когда я решил податься в актеры, — говорил он потом, — я просто бежал от торгового семейного бизнеса, от купли-продажи. Не мог я найти в этом ничего привлекательного. Театр же оказался счастливой альтернативой образу жизни, который мне был чужд».

После года, проведенного в Йеле, начинается работа на телевидении в Нью-Йорке. Однако и здесь Ньюмен продолжает учиться, на сей раз у Ли Страсберга в его актерской студии, через которую так или иначе прошли почти все крупные актеры американского кино и театра. Добился он многого, хотя и не сразу. Если дебют на Бродвее оказался удачным, то о первой экранной роли в мелодраме «из древнеримской жизни» «Серебряная чаша» (1954) актер до сих пор вспоминает с содроганием. Тогда же появился и столь раздражавший его газетный штамп о сходстве с М. Брандо.

Однако сколком с личности Брандо Ньюмен не стал. Персонажи его ранних фильмов, как правило, более простодушны и наивны. Особенно это свойство пригодилось ему в тех лентах, авторы которых пытались отойти от привычных для Голливуда жанровых правил, например, свежим взглядом посмотреть на ставшую уже одномерной фигуру злодея из вестерна. Неожидан «Парнишка Билли» из фильма Артура Пенна «Стрелок-левша» (1958). Знаменитый разбойник конца прош-

гости наших экранов

ПОЛ НЬЮМЕН



◀ *«Вердикт»* ▼ *«Без злого умысла»* *Р. Редфорд и П. Ньюмен. «Афера»* ▼

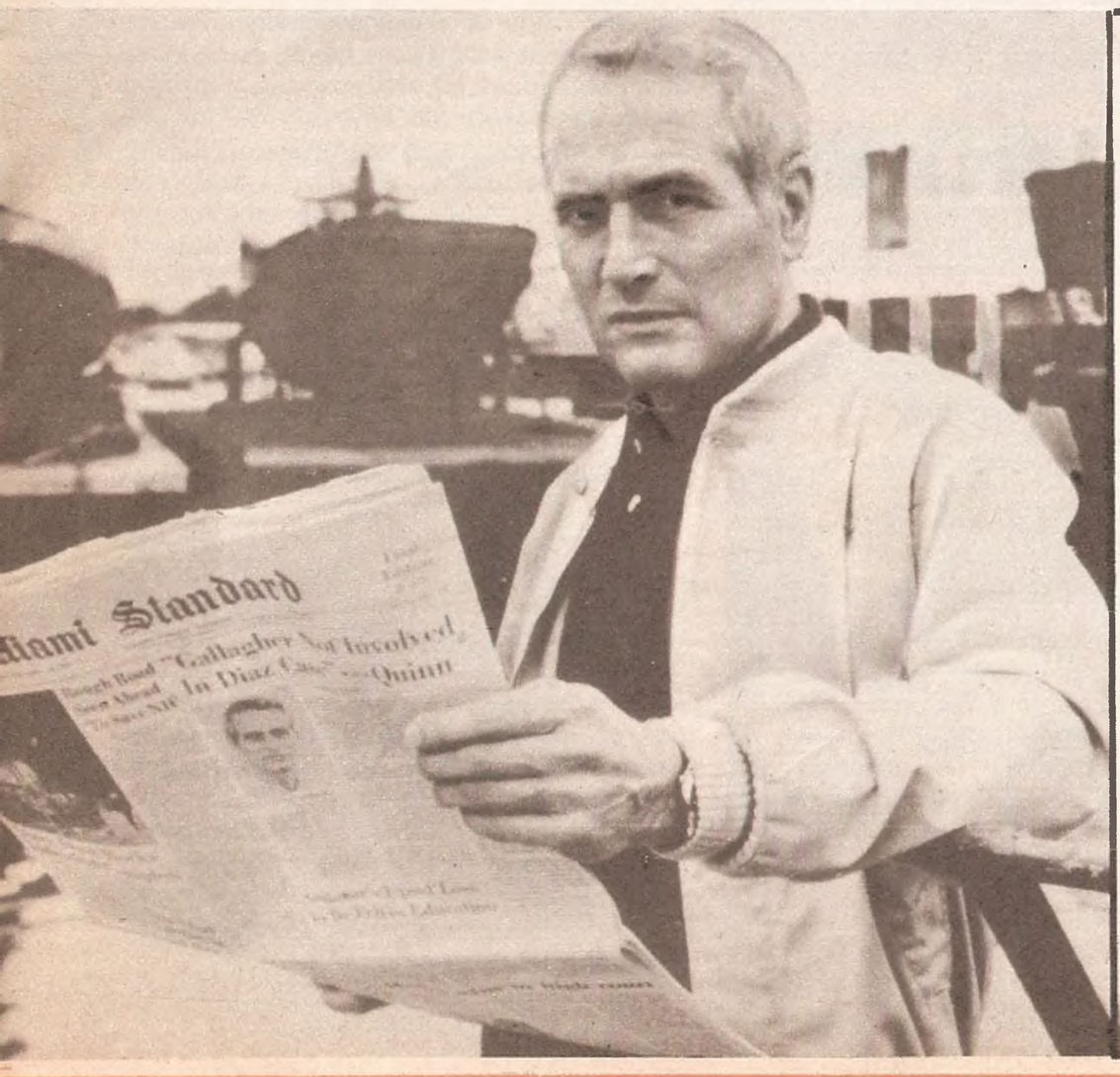
лого века изображается Ньюменом как бесхитростный грабитель, деревенский паренек, которого неумолимое сцепление событий неотвратимо ведет к гибели. Фильм Пенна, оказавшийся несколько впереди своего времени, не был по достоинству оценен. Однако уже десять лет спустя сходные персонажи из картины Дж. Р. Хилла «Буч Кассиди и Санденс Кид», сыгранные Ньюменом и Р. Редфордом, получили широчайшее признание.

Это был конец 60-х годов, время студенческих протестов и молодежных бунтов, когда даже вестерн по-своему пытался аккумулировать и передать сходные настроения. Ньюмен к тому моменту стал уже общепризнанной «звездой». За плечами у него было много самых разнообразных ролей, в том числе в экранизациях пьес Теннесси Уильямса «Кошка на раскаленной крыше» и «Сладкоголосая птица юности». В качестве режиссера он дебютировал в 1968 году, поставив картину «Рэйчел, Рэйчел» об одинокой учительнице из провинциального городка. Эта работа получила приз нью-йоркских критиков за лучший фильм и за лучшую женскую роль, сыгранную актрисой Джоан Вудворд, женой постановщика. На счету Ньюмена еще две режиссерские работы, в том числе экранизация известной советскому зрителю по постановке ленинградского БДТ пьесы «Влияние гамма-лучей на рост маргариток» (1973).

Но 60-е годы были не только временем, когда к Ньюмену пришла творческая зрелость. Будучи «звездой», он не уходил от земных проблем. В 1963 году его видят среди участников марша на Вашингтон в защиту гражданских прав черного населения Америки. Вскоре вместе с Марлоном Брандо и другими актерами Ньюмен отправляется в Алабаму с той же целью. В 1968 году он участвует в президентской избирательной кампании сенатора Юджина Маккарти, выступавшего за прекращение войны во Вьетнаме. Озабоченность вопросами войны и мира не оставляет Пола Ньюмена и по сей день. Ему далеко не безразлично, что происходит в Америке, его волнуют судьбы мира, которому сегодня угрожает накапливание ядерного потенциала США. Во время съемок фильма «Вердикт» летом 1982 года (в нем Ньюмен играет адвоката, опустившегося алкоголика и неудачника, переживающего духовное возрождение) он ответил на вопросы английской журналистки Джоан Гудмен.

— Мы уже накопили ядерного оружия больше чем достаточно,— сказал тогда Ньюмен.— Эйнштейн как-то заметил, что атомный век изменил все, кроме нашего образа мышления. Пришло время остановиться. Надо заморозить ядерные арсеналы, пока это еще возможно. Нам совершенно ни к чему новые ракеты средней дальности в Европе.

Люди озабочены собственной судьбой,— продолжал актер,— судьбой собственных детей, судьбой планеты, где мы все живем. Пентагон осуществляет массовое промывание мозгов — у нас многие думают, что им говорят правду, но это далеко не так. Все разговоры о необходимости проявлять твердость — сплошное надувательство. Некоторые политики не понимают, что замораживание невозможно без климата взаимного доверия, как, впрочем, и существенное сокращение вооружений.

Ньюмен не одинок в своих тревогах. Вместе с передовыми коллегами по актерскому цеху он принимает деятельное участие в движении «Актеры за ядерное разоружение». И в этом видит свой гражданский долг.

А. ДОРОШЕВИЧ